УДК [811.111+811.161.1+811.512.145]'342:784.671 DOI 10.37972/chgpu.2022.116.3.012

Е. В. Николаева, Д. Н. Ерхонина

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И ТАТАРСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению различных фонетических явлений, используемых в колыбельных песнях англичан, русских и татар. Колыбельная песня прочно закрепилась в фольклоре множества народностей и представляет большой интерес для лингвистической науки в связи с тем, что ее содержание отражает особенности быта народа, его мировоззрение, ценности, на которые его представители опирались в процессе своей жизни. Приведен анализ звуковой стороны колыбельных песен как древнейшего жанра фольклора, засвидетельствованы черты, характерные для отдельных народностей. В ходе работы, целью которой стало выявление основных фонетических особенностей колыбельных трех упомянутых языков, были проанализированы два десятка колыбельных песен англичан, русских и татар, послужившие материалом для исследования. В исследовании были использованы лингвистический анализ, метод сравнения и сопоставления фонетических явлений, метод обобщения, метод контекстуального толкования. Выявлено, что среди основных фонетических приемов, используемых в колыбельных песнях на английском, русском и татарском языках, выделяется обилие шипящих звуков и сонантов. Кроме того, во всех трех языках нашла отражение редупликация. К числу фонетических явлений, присущих отдельным языкам, следует отнести использование межзубных звуков, редукцию звуков и закон гармонии гласных.

Ключевые слова: *колыбельная песня, сонанты, шипящие звуки, редукция, закон сингармонизма, редупликация*

E. V. Nikolaeva, D. N. Yerkhonina

PRINCIPAL PHONETIC PECULIARITIES OF ENGLISH, RUSSIAN, AND TATAR LULLABIES

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This article is devoted to various phonetic phenomena used in lullabies of such peoples as the British, Russians and Tatars. The lullaby song is firmly established itself in the folklore of many nationalities and is of great interest to linguistic science due to the fact that its content reflects the peculiarities of the people's life, their worldview, the values which their representatives based on while living. This study provides an opportunity to analyze the sound side of lullabies as the oldest genre of folklore and to witness the features characteristic of the nationalities of that era which makes this work relevant as well. In the course of the work, the purpose of which was to identify the main phonetic features of the lullabies of the three above-mentioned languages, two dozen lullabies of the English, Russians, and Tatars were analyzed serving as the material for the study. Applying different methods of linguistic research, it was revealed that among the main phonetic techniques used in lullabies in the English, Russian, and Tatar languages, one can note an abundance of sibilant sounds and sonants. In addition, reduplication can be reflected in all the three languages. Phonetic phenomena characteristic for each language include the use of interdental sounds, reduction of sounds, and the law of vowel harmony.

Keywords: *lullaby, sonants, sibilant sounds, reduction, the law of vowel harmony, reduplication*

Введение. Как бы ни отличались языки мира, в каких бы разнообразных географических, политических, социальных и экономических условиях ни проживали народы, говорящие на них, и какой бы малочисленной народность ни была, в любой культуре присутствует процедура убаюкивания детей. Изучению колыбельных песен с разных сторон посвятили свои труды многие ученые (В. П. Аникин, М. Н. Мельников, Л. Е. Ильина, А. В. Башкова). Отмечая, с одной стороны, уникальность колыбельных песен любого народа [2], невозможно не заметить некоторую универсальность этого жанра народного творчества – с другой, так как «ценность колыбельных песен заключается в том, что их пели всем детям вне зависимости от их общественного положения или знатности семьи, верований или цивилизованности народа» [5]. Поскольку русский, татарский и английский народы используют колыбельные песни при одинаковых условиях, а именно у изголовья детской кровати, и с одной и той же целью – сопроводить ребенка в мир сновидений, вполне разумно предположить, что колыбельные песни имеют определенные сходства в фонетической структуре. Для проверки данной гипотезы было принято решение проанализировать тексты английских, русских и татарских колыбельных песен, концентрируя внимание на фонетическом аспекте песен. Цель данного исследования – выявить сходства и различия изученных колыбельных вышеуказанных языков на фонетическом уровне.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования заключается в соотнесенности колыбельных с универсальными компонентами языковой картины мира, которые объединяют всех людей: отношение матерей к детям не диктуют язык, время, религия и привязанность к определенной территории. Анализ колыбельных песен с лингвистической точки зрения предоставляет возможность для воссоздания картины мира ушедших лет, поэтому их важность для лингвистической науки вполне очевидна.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили 20 английских, русских и татарских колыбельных песен, взятых из разных источников. В работе были использованы лингвистический анализ, метод сравнения и сопоставления фонетических явлений, метод обобщения, метод контекстуального толкования.

Результаты исследования и их обсуждение. Колыбельные песни наряду со сказками, былинами, поговорками, пословицами, присказками и считалками являются древнейшим жанром фольклора. В них запечатлено течение мысли не одного поколения наших предков. Трудно оспорить мнение Е. Р. Якимовой и С. В. Трофимовой, которые считают, что «фольклор и литература, наряду с другими формами культуры, являются отражением сознания и мировоззрения этноса, его нравственных ценностей и идеалов, феномена мудрости, традиций…» [14]. Само слово «колыбельная» настолько прочно вошло в обиход, что современный человек даже не задумывается над его этимологией. Данное слово русского языка, претерпевшее в свое время процесс субстантивации, произошло от слова «колыбель», которое, в свою очередь, находится в родстве со словом «колыба́ть “качать, укачивать” (ср.: укр. колиба́ти), родственно колеба́ть» [13, с. 299]. В татарском языке для обозначения таких песен используется выражение «бишек җырлары», где «бишек» переводится как «колыбель» («Яшь баланы тирбәтеп йоклату өчен эшләнгән асма ятак яки йоклау урыны – Подвесная кровать или иное спальное место, предназначенные для укачивания ребенка») [12], а слово «җырлары» (форма мн. ч. им. падежа слова «җыр») переводится как «песни». «Песни у колыбели», т. е. колыбельные песни. В английском языке для обозначения процесса укачивания широко используются два слова: “a lullaby” и “a cradle”. “A lullaby” происходит от междометий *lollai*, *lullay* [15] (рус. люли), которые были популярны в Англии в эпоху Средневековья. Этимологический словарь английского языка объясняет значение слова “a cradle” следующим образом: “baby's bed", usually mounted on rockers or suspended for rocking or swinging” [15]. Из названий этого вида песен на разных языках становится ясно, что колыбельную напевали рядом с детской

кроваткой и она сопровождала действие, а именно укачивание. Как правило, убаюкивая ребенка, мать исключает резкие движения, чтобы не напугать засыпающего младенца, соответственно, и колыбельная песня должна быть благозвучной, под стать плавным движениям родительницы. Стоит признать наших предков мастерами слова, потому что создать мелодичную колыбельную песню без использования музыкальных инструментов представляется современному человеку труднодостижимым.

Колыбельная песня – один из древнейших жанров фольклора. В то же время определить, насколько древним является данный пласт народного творчества, дело не самое простое, поскольку тексты колыбельных песен изначально нигде не фиксировались, они придумывались на ходу, передавались из поколения в поколение, от матери к дочери, много раз претерпевали изменения. Первая печатная фиксация русской фольклорной колыбельной песни произошла два столетия назад, в 1838 г. Старинные колыбельные песни татарского народа представил в письменном виде народный поэт Габдулла Тукай. Не секрет, что он много сделал для распространения татарского фольклора. За свою недолгую жизнь он сумел собрать множество татарских народных песен и баитов и выпустил сборник под названием «Халык моңнары» («Народные мелодии»), содержащий 28 древних песен, среди которых были и колыбельные. Что касается истории английских колыбельных песен, песенник “Tommy Thumb's Pretty Song-Book”, изданный в Лондоне в 1744 г., содержит самые старые печатные тексты многих известных и популярных рифм, в число которых входят колыбельные.

Колыбельная песня – одно из первых, что слышит новорожденный. Она выполняет две функции: успокаивающую и обучающую. Первая функция достигается за счет отсутствия какофонии, режущих слух звуков. Вторую функцию позволяет выполнить правильно подобранная лексика. Тексты колыбельных написаны так, чтобы ребенок усвоил слова, необходимые ему на первых порах своей жизни, т. е. лексемы, описывающие особенности быта определенного времени и сохранившиеся благодаря колыбельным песням по сей день. Внимая колыбельным песням, младенец знакомится с фонетической системой родного языка.

Сравнивая фонетический облик колыбельных песен на русском, татарском и английском языках, можно наблюдать интересные сходства и различия. Например, во многих колыбельных в русском и татарском языках наблюдается преобладание шипящих звуков. Объясняется это особенностями произнесения данной категории согласных. При артикуляции шипящих согласных звуков боковые края языка прижимаются изнутри к верхним коренным зубам или твердому небу, не пропуская по бокам струю выдыхаемого воздуха. За счет этого приобретается характерное звучание, напоминающее тихое шипение, которое широко используется в целях успокоения ребенка. В русских колыбельных мы наблюдаем звуки [ш], [ж] и [ч'] в следующих строках: *Татары шли, ковылку жгли, кашу варили, поевши кашу, людей делили…, Ты, собаченька, не лай, нашу Машу не пугай. Бай-бай-бай-бай, ты, собаченька, не лай. Петушок, не кричи, у нас Машу не буди!* [10]. В татарских колыбельных часто встречаются шипящие [ш], [ж], [ч'], [щ'] и [ж]. *Улым минем, җан-җимешем, ходай биргән өлешем. Яшәүмнең асылы син…* [4]*, Агыйделнең камышы таң алдыннан чут-чут килә сандугачлар тавышы* [6]. В английских колыбельных песнях крайне редко встречаются шипящие. Компенсируется это преобладанием межзубных щелевых звуков [θ], [ð], которые имеют схожие с шипящими фонетические характеристики и отсутствуют в русском и татарском языках. Например, *All through the night In thy slumbers close surround thee All through the night they will of all fears disarm thee, no forebodings should alarm thee, they will let no peril harm thee* [17]*, Sleep, baby, sleep / your father tends the sheep / your mother shakes the dreamland tree / and from it fall sweet dreams for thee...* [1]. Данное фонетическое сходство в исследуемых языках вполне объяснимо. Шипящие

и межзубные звуки возвращают малыша в прошлое, когда он находился в материнском лоне и слышал успокаивающие звуки маминого сердца и крови, циркулирующей по сосудам. Именно поэтому представительницы прекрасного пола интуитивно произносят «ч-ч-ч» или «ш-ш-ш», когда их дети плачут.

Следующие по популярности в колыбельных песнях – сонорные звуки. Например, звуками *[л], [м], [н], [р], [й']* наполнены следующие строки: *Люли, Люлюшки, люли, Прилетѣли къ намъ гули: Гули гулюшки Сѣли къ люлюшкѣ* [3, с. 5]*, Скакали горностаюшки, прискакали к колыбели — На Сережу поглядели. Говорит горностай: — Поскорее подрастай* [7, с. 7]*, Сладко спи, ребенок мой, глазки поскорей закрой* [10]. В таких произведениях фольклорного искусства чаще всего встречается сонорный звук [л]. Объяснить данное явление можно тем, что из всех звуков фонетической системы русского языка именно звук [л] походит на курлыканье голубей, которое помогает успокоиться и побыстрее заснуть. В татарском языке к сонорным относятся такие же звуки, как и в русском, и вдобавок к ним сонанты [ң], [w]. В результате исследования было обнаружено, что звук [й'] из трех сравниваемых языков наиболее популярен в татарских колыбельных: *Йокла, улым, йом күзең, йом, йом күзең, йолдызым; кичтән йокың кала да, елап үтә көндезең* [8, б. 21]*, Әлли-бәлли, балам йоклап ятыр, таң нуры сине уятыр. Йокла, балам, йокла, йоклыйлар кошлар* [11]. Предположительно, представительницы данного народа, произнося полугласный [й']*,* стремились уподобиться соловью, чей образ является культовым в татарском фольклоре. Из всех звуков исследуемого языка лишь указанный сонант позволяет это сделать. Английская система сонантов представлена восемью звуками – [m], [n], [l], [ŋ], [h], [j], [r], [w]. Большинство звуков встречаются в вышеупомянутых языках, за исключением звука [h]. Сонорные звуки встретились в следующих строках: *Hufhaby baby On the tree top; When the wind blows, the cradle will rock; When the bough breaks The cradle will fall, Down tumbles baby, The cradle and all* [16], *Twinkle, twinkle, little star. How I wonder what you are*; *Lavender's green, dilly, dilly, lavender's blue, if you love me, dilly, dilly, I will love you…* [1]. Как видно из примеров, в колыбельных превалируют сонорные звуки [l], [w] и [r]. Данное явление также поддается разумному объяснению. Так, звук [l], как и в русском языке, напоминает воркование голубя. Строка *When the wind blows…* подсказывает, что звучание сонанта [w] имеет сходство с завываниями ветра, а звук [r], в свою очередь, походит на журчание ручья и носит довольно монотонный характер, поэтому обладает усыпляющим эффектом. Кроме того, не секрет, что звуки природы, имеющие плавное звучание, всегда успокаивают человека.

Фонетический строй языка функционирует согласно определенным законам. Из всех фонетических законов русского языка при изучении колыбельных песен особый интерес представляет редукция гласных. Если в повседневной речи гласные подвергаются количественной или качественной редукции, то особенностью многих русских колыбельных песен является отсутствие редукции как количественной, так и качественной. После прослушивания народных колыбельных песен в исполнении фольклорных певцов и ансамблей, было обнаружено, что из-за замедленного темпа каждая гласная, даже находящаяся в безударном слоге, удлиняется. Например, не будь это колыбельная, строка *Зыбаю, позыбаю, отец ушел за рыбою, мать ушла коров доить, сестра ушла пеленки мыть* [9] имела бы следующую транскрипцию: *[з`ыбай'у - паз`ыбай'у, ат'`эц уш`ол за р`ыбай'у, м`ат' ушла кар`оф да`ит', с'истра ушла п'ил'`онк'и м`ыт'].* Но из-за такой особенности русских колыбельных песен, как отсутствие редукции, транскрипция принимает иной вид: *[з`ыбай'у - поз`ыбай'у, от'`эц уш`ол за р`ыбой'у, м`ат' ушла кор`оф до`ит', с'истра ушла п'ил'`онк'и м`ыт'].* Объяснить это несложно, стоит лишь вспомнить о наречиях русского языка: северное, «окающее», и южное «акающее». Несмотря на то что в основу литературного языка легло «аканье», «оканье» намного древнее. Это доказывает тот факт, что

на письме мы различаем «а» и «о». В английском языке в колыбельных качественная редукция присутствует. Связано это с тем, что в данном языке имеют место краткие и долгие гласные звуки. Удлиняются исключительно долгие звуки, краткие этому не подвергаются даже под ударением, так как долгота и краткость несут смыслоразличительный характер. Таким образом, редукция касается всех гласных, не находящихся под ударением. Например, в строке *Lavender's blue, dilly dilly, lavender's green* [1] редуцировались следующие гласные: *[ˈlæv.ɪn.də griːn ˈdilɪ ˈdilɪ ˈlæv.ɪn.də bluː].* Это объясняет, почему английские колыбельные хоть и мелодичные, но более ритмичные по сравнению с русскими и татарскими. В татарских колыбельных, как и в русских, качественная редукция отсутствует, несмотря на то, что в системе звуков татарского языка, так же как и в английском, выделяют краткие и долгие звуки. Разница лишь в том, что удлинение гласных в татарской колыбельной не изменит значение слова. Например, [*куныӊп сайрыӊй таларга́ сине́ӊ хакта́ серләремне́ сөйли́м сандугачларга́*].

Согласно закону сингармонизма, гласная корневой морфемы влияет на то, какая гласная будет в присоединяемом аффиксе – твердая или мягкая. Сила этого фонетического закона была особенно ощутима при анализе колыбельных песен татарского народа, поскольку он входит в число тюркских языков, для которых характерна гармония гласных. Сингармонизм присутствует во всех татарских колыбельных. Например, *Улым минем, җан-җимешем / өлешем…* [11] *и Йом, йом күзең, йолдызым / куанычым, шатлыгым* [8, б. 21–22]. Выделенные слова подчиняются закону сингармонизма: «*өлешем*», где «*өлеше*» – корень, «-ем» – суффикс, обозначающий принадлежность. В корне слова мы наблюдаем переднеязычный, «мягкий» звук [е], в суффиксе – такой же переднеязычный звук [е]. Схожесть характеристик звуков определила выбор суффикса. Такое произошло со всеми выделенными словами.

Редупликация пополняет список признаков, характерных для колыбельных песен исследуемых языков. Здесь стоит отметить, что в данной статье анализируются лишь те редуплицированные единицы, которые в своем составе содержат сибилянты или сонорные звуки, так как они представляют особый интерес для нашего исследования. Примером редупликации в русских колыбельных выступают *«люли-люли», «баю-баю», «качи, качи»* как единицы, лишенные лексического и грамматического значений. Она характеризуется полифункциональностью, т. е. данное явление используется не только для рифмы, но и обладает убаюкивающим свойством, создающим благозвучный фон. Например, *Баю-баюшки-баю, баю милую дитю…* [3, с. 1], *А баиньки баиньки, купим сыну валенки…*, *Ай, качи, качи, качи, прилетели к нам грачи…* [10]. Было замечено, что подобные вставки занимают местоположение перед куплетом, иногда в середине, реже в конце. Редупликация в английских колыбельных представлена лексемами “twinkle”, “dilly”. Например, *Twinkle, twinkle, little star, How I wonder what you are!*, *Let the birds sing, dilly, dilly, And the lambs play; We shall be safe, dilly, dilly, out of harm's way* [1]. Популярны также вставки “Rock-a bye”, “Hush-a-bye”, “croon-croon”. В английском языке повторы призваны задать рифму, поэтому междометия, как правило, занимают позицию в начале куплета или в середине, чтобы поддерживать ритмичность на протяжении всей песни. В татарском языке куплеты колыбельных песен предваряют такие повторы, как «Әлли-бәлли», «былбылым». например, *Ай былбылым, вай былбылым Агыйделнең камышы / Ай былбылым, вай былбылым Агыйделдә таң ата* [6], *Әлли-бәлли, йом күзеңне, балам, йокыңда чәчәкле дала. Әлли-бәлли, балам йоклап ятыр, таң нуры сине уятыр* [11], *Әлли-бәлли, бәй итә…* [8, б. 30]. Важно отметить, что создаваемый редупликацией ритмомелодический эффект способствует не только развитию памяти, но и образного мышления, фантазии, созданию дополнительных ассоциативных связей у детей, еще более тесному сближению коммуникантов.

Выводы. Таким образом, анализ материала показал, что для русского и татарского языков характерно использование шипящих звуков в колыбельных песнях, однако в английских

колыбельных вместо шипящих используются межзубные звуки, которые имеют схожие с сибилянтами артикуляционно-акустические характеристики. Наличие этих звуков в колыбельных обусловлено тем фактом, что данные звуки обладают особенным успокающим потенциалом. Кроме того, отмечено широкое использование сонорных звуков в колыбельных песнях всех трех языков. Это можно пояснить их плавностью звучания и сходством с естественными звуками природы, которые в силу своей монотонности способствуют постепенному погружению в мир сна. Проявление закона гармонии гласных отмечается лишь в татарском языке, так как эта особенность характерна для тюркских языков. В то же время редукция гласных не выявлена нигде, кроме английского языка. Это связано с особенной системой гласных в германских языках, а именно наличием долгих и кратких гласных звуков, чередование которых определяет четкость ритмического рисунка английских колыбельных. В свою очередь, редупликацию лексем можно отнести к универсальным фонетическим явлениям в связи с тем, что ее использование выявлено в колыбельных песнях всех трех исследованных языков. При этом следует отметить наличие сонорных звуков в проанализированных единицах языка, подвергшихся редупликации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский с рождения. Традиционные колыбельные [Электронный ресурс]. – URL : http://give-english2kids.blogspot.com/2011/03/anglijskij-s-rozhdenija-kolybelnye.html (дата обращения : 17.03.2022).

2. *Башкова А. В.* Лексические и фонетические особенности английских и русских колыбельных песен [Электронный ресурс] // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 1-5 (70). – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42781573 (дата обращения : 17.03.2022).

3. *Бессонов П. А.* Детские песни. – М. : Тип. Бахметева, 1868. – 253 с.

4. Бишек җырлары [Электронный ресурс]. – URL : http://sabyem.ru/?p=249 (дата обращения : 17.03.2022).

5. *Ильина Л. Е.* Классификация колыбельных песен на основе эволюции жанра [Электронный ресурс] // МНКО. – 2020. – № 3 (82). – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43412934 (дата обращения : 17.03.2022).

6. Народные песни. Татарские [Электронный ресурс]. – URL : https://narodnye-pesni.ru/tatarskie/159-aj-bylbylym.html (дата обращения : 17.03.2022).

7. Не пора ли баиньки? : [Рус. нар. колыбел. песенки : Для дошк. возраста / сост. Л. И. Александрова]. – М. : Малыш, 1990. – 10 с.

8. *Рәхимова Б. Р.* Татар телендә бишек җырлары. – Казань : Магариф, 1993. – 47 б.

9. Русская народная колыбельная «Зыбаю, позыбаю, отец ушел за рыбою» [Электронный ресурс]. – URL : https://dreamsong.ru/lyrics/russkaya-narodnaya-kolybelnaya-zybayu-pozybayu-otec-ushel-za-ryboyu (дата обращения : 17.03.2022).

10. Русские народные колыбельные песни. Я – русский. [Электронный ресурс]. – URL : http://iamruss.ru/russian-folk-lullabies/ (дата обращения : 17.03.2022).

11. Татарские народные колыбельные песни. Тексты [Электронный ресурс]. – URL : https://workoutcrew.ru/tatarskie-narodnye-kolybelnye-pesni-teksty/ (дата обращения : 17.03.2022).

12. Толковый словарь татарского языка : в 3-х т. / сост. И. Л. Абдуллин, С. Б. Вахитова, Г. Ф. Газизова и др. ; ред. Р. А. Зиляева и др. [Электронный ресурс]. – URL : https://tatar_explanatory.academic.ru/2935 (дата обращения : 17.03.2022).

13. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : пер. с нем. (с доп.). – М. : Прогресс, 1967. – Т. 2. – 671 с.

14. *Якимова Е. Р., Трофимова С. В.* Рефлексия традиционных ценностей народа в литературе Поволжья // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 4(104). – С. 116–121.

15. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : https://www.etymonline.com/search?q=lullaby&ref=searchbar_searchhint (дата обращения : 14.03.2022).

16. Tommy Thumb's Pretty Song-Book [Электронный ресурс]. – URL : https://archive.org/details/tommythumbssongb00loveiala/page/20/mode/2up (дата обращения : 14.03.2022).

17. Traditional Lullabies [Электронный ресурс]. – URL : http://www.lullaby-link.com/Traditional-Lullabies.html (дата обращения : 14.03.2022).

Статья поступила в редакцию 18.04.2022

REFERENCES

1. Anglijskij s rozhdeniya. Tradicionnye kolybel'nye [Elektronnyj resurs]. – URL : http://give-english2kids.blogspot.com/2011/03/anglijskij-s-rozhdenija-kolybelnye.html (data obrashcheniya : 17.03.2022).
2. Bashkova A. V. Leksicheskie i foneticheskie osobennosti anglijskih i russkih kolybel'nyh pesen [Elektronnyj resurs] // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. – 2020. – № 1-5 (70). – URL : https://www.elibrary.ru/ item.asp?id=42781573 (data obrashcheniya : 17.03.2022).
3. Bessonov P. A. Detskie pesni. – M. : Tip. Bahmeteva, 1868. – 253 s.
4. Bishek жyrlary [Elektronnyj resurs]. – URL : http://sabyem.ru/?p=249 (data obrashcheniya : 17.03.2022).
5. Il'ina L. E. Klassifikaciya kolybel'nyh pesen na osnove evolyucii zhanra [Elektronnyj resurs] // MNKO. – 2020. – № 3 (82). – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43412934 (data obrashcheniya : 17.03.2022).
6. Narodnye pesni. Tatarskie [Elektronnyj resurs]. – URL : https://narodnye-pesni.ru/tatarskie/159-aj-bylbylym.html (data obrashcheniya : 17.03.2022).
7. Ne pora li bain'ki? : [Rus. nar. kolybel. pesenki : Dlya doshk. vozrasta / sost. L. I. Aleksandrova]. – M. : Malysh, 1990. – 10 s.
8. Rəhimova B. R. Tatar telendə bishek жyrlary. – Kazan' : Magarif, 1993. – 47 b.
9. Russkaya narodnaya kolybel'naya «Zybayu, pozybayu, otec ushel za ryboyu» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://dreamsong.ru/lyrics/russkaya-narodnaya-kolybelnaya-zybayu-pozybayu-otec-ushel-za-ryboyu (data obrashcheniya : 17.03.2022).
10. Russkie narodnye kolybel'nye pesni. Ya – russkij. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://iamruss.ru/russian-folk-lullabies/ (data obrashcheniya : 17.03.2022).
11. Tatarskie narodnye kolybel'nye pesni. Teksty [Elektronnyj resurs]. – URL : https://workoutcrew.ru/tatarskie-narodnye-kolybelnye-pesni-teksty/ (data obrashcheniya : 17.03.2022).
12. Tolkovyj slovar' tatarskogo yazyka : v 3-h t. / sost. I. L. Abdullin, S. B. Vahitova, G. F. Gazizova i dr. ; red. R. A. Zilyaeva i dr. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://tatar_explanatory.academic.ru/2935 (data obrashcheniya : 17.03.2022).
13. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka : per. s nem. (s dop.). – M. : Progress, 1967. – T. 2. – 671 s.
14. Yakimova E. R., Trofimova S. V. Refleksiya tradicionnyh cennostej naroda v literature Povolzh'ya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 4(104). – S. 116–121.
15. Online Etymology Dictionary [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.etymonline.com/search?q=lullaby&ref=searchbar_searchhint (data obrashcheniya : 14.03.2022).
16. Tommy Thumb\'s Pretty Song-Book [Elektronnyj resurs]. – URL : https://archive.org/details/tommythumbssongb00loveiala/page/20/mode/2up (data obrashcheniya : 14.03.2022).
17. Traditional Lullabies [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.lullaby-link.com/Traditional-Lullabies.html (data obrashcheniya : 14.03.2022).

The article was contributed on April 18, 2022

Сведения об авторах

Николаева Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, https://orcid.org/0000-0001-7029-9691, elenarosa09@gmail.com

Ерхонина Диана Нафисовна – студентка 2 курса факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, https://orcid.org/0000-0002-3456-7780, diankaerkhonina@gmail.com

Author Information

Nikolaeva, Elena Vitalievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, https://orcid.org/0000-0001-7029-9691, elenarosa09@gmail.com

Yerkhonina, Diana Nafisovna – Second-year Student, Department of Foreign Languages, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, https://orcid.org/0000-0002-3456-7780**,** diankaerkhonina@gmail.com